

НАША СТРАНА

Год издания — 39-ый. Буэнос Айрес, суббота 27 июня 1987

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 27 de junio de 1987 № 1926

Н. ФЕДОРЕНКО

«ТЕ, КТО ПРИДУТ... НЕ ПРОСТЯТ»

Социалистический строй в самих своих истоках был задуман как утопия, то есть, как строй нигде и никогда не существовавший. Этот строй не был выводом из действительности и даже не был систематизацией действительности. Он был задуман с самого начала, как насилие над действительностью.

Однако, это отнюдь не обозначает, что социализм игнорирует действительность. Наоборот, насилие над чем-то является признанием — одним из видов признания — того, что насилуется. Нельзя насиловать то, что не существует. Лишь существующее поддается насилию. Больше того, стремление к насилию над действительностью обязывает учитывать эту действительность, для того, чтобы можно было ее как-то преодолеть.

Социализм родился из суеверия во всемогущество человеческого разума. Социализм считал, что с помощью субъективного человеческого разума можно будет коренным образом изменить объективную действительность. Разум был провозглашен своего рода божеством, своего рода новым "древом познания добра и зла".

По примеру библейской Евы, часть человечества обольстилась, и увидела, "...что оно приятно для глаз и вожделению". (Бытие, 3, 6).

Но такое понимание разума не соответствовало действительности: разум не всемогущ. Разум, как субъективная действительность, не в состоянии изменить объективной действительности. Человек, если и может как-то частично изменить окружающую его природу, никак не в состоянии изменить свою собственную природу. В таком случае, у него есть один единственный выход: обманывать себя и других, пытаться обманом как-то перехитрить обе действительности (внутреннюю и внешнюю).

Опять же и обман требует пристального учета действительности, для того, чтобы к ней как-то подделаться, для того, чтобы ее как-то сфальсифицировать. Так фальшивомонетчик досконально и подробно изучает подлинную монету.

Социализм, как проект находящийся в осуществлении, но не осуществленный и никак до сих пор неосуществляемый, за все время попыток своего осуществления столько накопил противоречий с действительностью, что наступил момент диалектического перехода из "количества в качество": накопившиеся противоречия стали новой действительностью. Наступил момент познать и осознать эту новую действительность и еще раз (последний?) попытаться ее как-то "оседлать".

Для этого сперва было пущена дымовая завеса. Как всегда, состоящая из слов. На этот раз:

гласность, перестройка, демократизация и т. д. Однако, было бы ошибкой считать, что сами создатели завесы не заглядывают за него, чтобы самим все-таки увидеть не завесу, а действительность за ним.

Действительность эту можно, для удобства, разделить на две части: внутреннюю и внешнюю, по отношению к самому строю.

Оба эти аспекта одной и той же действительности хорошо охарактеризовал бывший посол ФРГ в Москве Йерг Кастль, недавно подавший в отставку. Он пишет в газете "Франкфуртер Аллемейне Цейтунг", что Политбюро решилось выбрать "неудобного Горбачева" наследником Черненко, потому что оно боялось, что "дальнейшее экономическое выколбасивание" на выезженных рельсах подвергнет бы опасности положение Советского Союза как мировой военной силы на пороге эпохи информатики и ее претензии на всемирную победу социализма". Он добавляет, что если Политбюро отказалось от этих амбиций, оно бы выбрало другого кандидата (Грипина, пишет Кастль), для того, чтобы "предложить своим соответствующим хоть и дальше удушливое и бедное, но, в силу автаркии колоссальной империи, все же удобное существование". Однако, "Политбюро решилось на перемену, для того, чтобы с более напряженными силами, идти в ногу в соревновании с новаторскими промышленными государствами и с китайскими реформаторами... Они, как и Горбачев, являются верными учениками Ленина". Кастль подразумевает в данном случае верность, в первую очередь, известному ленинскому постулату, взятому как заголовок его собственной статьи: "Шаг назад, для того, чтобы можно было сделать два шага вперед".

Развитие этой тактики можно проследить довольно легко в ряде официальных текстов, главным образом — по поводу внешнеполитических контактов. Например, в речи Горбачева, произнесенной на обеде, данном 30 марта с. г. в честь премьер-министра Великобритании М. Тэтчер, можно легко найти канву этой "новой политики".

Сначала идет "отталкивание" от общей действительности:

"Мы немало говорили сегодня о перестройке у нас в стране. Хочу повторить в этой связи: наша внешняя политика теперь более чем когда-либо прямо прорастает из политики внутренней. Мы честно, во всеулышливые заявляем: нам нужен прочный мир, чтобы сосредоточиться на развитии своего общества, чтобы решать задачи по улучшению

жизни советских людей".

Но сразу же затем идет оговорка:

"На Западе выискивают в этой открытой позиции признаки слабости Советского Союза. Дескать, русские безнадежно отстали, система их не срабатывает, и вообще социалистическая цель оказалась несостоятельной... Глубокое это заблуждение".

В этой же речи дается определение новой стратегической концепции по отношению к внешнему миру, на которую обратили внимание западные политические наблюдатели: *разумная достаточность*. Еще недавно речь шла о "выравнивании паритета; компенсации превосходства; принципе равенства и одинаковой безопасности". В действительности, все это оказалось не под силу, а поспеши:

"Вооружения должны быть снижены до уровня разумной достаточности, то есть — до уровня, необходимого для решения только оборонительных задач". Это даже частично переключается с "обеспеченной взаимной обороной" Рейгана, вместо прежнего "обеспеченного взаимного разрушения".

Это снижение вооружения относится в первую очередь к средним ракетам, в "зоне от Атлантики до Урала".

В своем ответе на эту речь Горбачева, Тэтчер заявила, что "мы готовы искать пути достижения безопасности на более низких уровнях вооружений... Мы можем согласиться на ликвидацию ракет средней дальности в Европе. Но мы также должны ограничить ракеты меньшей дальности... где Варшавский договор имеет подавляющее превосходство в соотношении 9 : 1. Должен быть также достигнут реальный прогресс в переговорах для решения вопроса о превосходстве Варшавского договора в обычных вооруженных силах".

Если внешняя политика "прямо прорастает из политики внутренней", то, в свою очередь, из внешней политики можно идти обратным путем и к политике внутренней: "Слышим и такие заявления: Запад, мол, будет доверять предложениям Советского Союза о сокращении вооружений, если он изменит свою политическую систему, если возьмет для себя за образец западное общество. Это просто несерьезно". Тут налицо явное подсовывание порочного дуализма: или одно, или другое. А что, если ни одно, и ни другое?

Но и в этом вопросе нельзя больше не считаться с действительностью, с исторической действительностью: Горбачев говорит конкретно о "праве каждого

народа на собственный выбор", о "праве быть непохожим на других". Больше того, обращаясь к Тэтчер, он заявляет:

"Чувство исторических корней наши нам понятно, и мы его разделяем. Наша, пренебрегающая своей историей, ставит под вопрос и свое будущее". Уже поставила.

Чтобы как-то закруглить эти цитаты из "Правды" от 31 марта с. г. и подчеркнуть высказанную выше идею о наступлении момента для осознания новой действительности, в результате накопившихся противоречий, можно привести еще одну цитату, на этот раз из "Правды" от 11 февраля с. г.

В сообщении ТАССа о встрече Горбачева с генеральным секретарем ЦК Йеменской социалистической партии А. С. аль-Бейдом отмечается, что во время этой встречи "речь шла... о том, что правильная политика — это такая политика, которая тщательно учитывает реальность, экономические возможности страны, уровень исторического развития общества, политического сознания и культуры народа, его традиции, особенности... Корень бед всех революций в том, что выдвигались неосуществимые на данном этапе задачи..." Оказывается, "сейчас прежде всего важна стабильность руководства и подчинение всей его деятельности решению главных общественных задач..."

Хочется закончить эту серию цитат, цитатой из статьи Валентина Распутина, под названием "Что имеем..." ("Правда" от 11-3-87)

"...Демагогия родилась не сегодня и даже не вчера... Неправое дело повело к извращению святынь понятий до демагогических звуков... "Криво запряг да поехал так" — никогда не годилось, а тут речь не об обычной поездке по хозяйственной надобности, а кой о чем посложнее. Мы не хозяева национальному полю, а только пахари на нем для прокорма и благоденствия; земля — это роженица и кормилица народа, вечное его пристанище, единственная обитель, к которой со стороны больше ничего не может добавиться. И когда появляются среди этого народа люди, считающие, что земля устроена неверно и ее надо переименовать, опасно не то, что они появляются, а то, что мы позволяем себе следовать за ними, как за пророками. Неспроста в наши дни взялось тревожное: те, кто придут вслед за нами, они нам не простят. В России не простят Байкала и Волги, в Белоруссии — Полесья, в Армении — Севана, на Украине — Днепра и Чернобыля, в Латвии — Даугавы — всюду, всюду..."

Н. ФЕДОРЕНКО

Т Р И Б У Н А Ч И Т А Т Е Л Я

МОНАРХИСТ ТОЛСТОЙ

Было бы весьма желательным, чтобы кто-нибудь из сотрудников "Нашей Страны" написал этюд о Лье Толстом, как о монархисте, презиравшем всех либералишек, что совершенно ясно из записок его дочери. Ясно видно в них и то, что не только императоры Александр II и Николай II, но даже и император Александр III относились к автору "Войны и мира" и всей его семье с исключительным вниманием и уважением. Огромный авторитет Толстого укрепил бы позиции русских монархистов в сознании молодежи.

Такая статья была бы очень важной и нужной именно потому, что потомки и остатки "средостения" в эмиграции до сих пор брызжут на Толстого злобной слюной, кстати сказать, абсолютно не зная его, особенно в младшем поколении. Этим самым они повторяют ошибку, допущенную дореволюционным правительством по отношению к Толстому при его жизни: именно отрицательное отношение правых к писателю сделало то, что революционеры и "прогрессисты" записали Толстого в свой лагерь (Ленин назвал его "зеркалом русской революции") и тем самым укрепили его именем свои позиции.

Имена авторитетов очень много значат в пропаганде и идейной борьбе. Не будем забывать того, что нам всегда придется соприкасаться с десятками процентами мыслящих людей и с 90 % "массы". Этой массе нужны авторитеты, маяки, по которым она ориентируется, не имея возможность самой проанализировать их света и его характер.

Таким образом, я глубоко уверен, что нам нужно завоевывать, вовлекать в себя каждый из общепринятых авторитетов, находя в нем созвучие, однотипность с нами и укрепляя этими созвучиями свои позиции. Нужен не только Данилевский, Лесков, Достоевский, Толстой, но нужны и Блок и Есенин. Выпады, например, против Блока, я считаю тактически вредными: наоборот, нужно было бы развить мысли, высказанные Блоком в его стихах о России, в цикле "Куликово Поле", подчеркнуть его предчувствие революции и его ужас перед ней. Тогда Блок служил бы национальной Россией.

Точно также нужно взять у Толстого очень многие, вполне созвучные и близкие нам мысли, хотя бы это пришлось не по вкусу реакционным ханжам, против которых так пламенно боролся Иван Лукьянович Солоневич и которые травил его, точно так же как их отцы травил Толстого и даже Лескова. Нужно резко заявить, что на реакционном кнутобойстве в Россию не введешь, что возможна только народная монархия или никакой не будет. Реакция справа — самая сильная угроза для нас и для монархии, как утверждал это Солоневич.

Также нельзя ни на минуту забывать, что наши главные силы, наша основа — там; а здесь — в лучшем случае — только формирование идейного костяка, что тоже говорил Иван Лукьянович. Нужны ли для этого костяка подлинны и к тому же гнилые кости? Нет, нет и нет. Это нужно сказать, это нужно смело подчеркнуть, без оглядки на "княгиню Марью Алексеевну".

Д. Карамышев (Германия)

От редакции: Попытка "взять на вооружение Льва Толстого" была уже сделана Борисом Шириевым в № 205 "Нашей Страны". Однако, мы не можем согласиться с точкой зрения Д. Карамышева, а не отдавать его нашим врагам. Кроме того, попытка Б. Шириева сделать его "своим" далеко не стопроцентно удалась. Можно говорить скорее о благородстве последних трех императоров, относящихся к Толстому хорошо и тепло, ценя в нем его талант, нежели о монархических чувствах самого Толстого. Его писаний, говорящих об обратном, можно найти гораздо больше, чем те цитаты, на которых Б. Шириев строил свои заключения.

ГЕНОЦИДЫ XX ВЕКА

Начиная с середины прошлого года, в Западной Германии развязался спор об "оценке и определении преступлений Третьего Рейха в общих исторических рамках", согласно тяжеловесной формулировке немецких газет. В июне прошлого года, историк и "политолог" Свободного берлинского университета Эрнст Нолте провел сравнение в одной газетной статье между преступлениями гитлеровского и сталинского режимов. Через месяц ему ответил Юрген Габермас, из мюнхенского Института общественных наук имени Макса Планка, подвергая критике "оправдательные тенденции" некоторых немецких историков по отношению к национал-социалистическому режиму.

Как теперь заявляет гамбургский профессор Вернер Йохманн, являющийся экспертом по истории национал-социализма, многие заграничные научные исследовательские институты заинтересовались этим спором между немецкими историками. Сам Вернер Йохманн упрекает Эрнста Нолте в том, что "не всё можно сравнивать, так как сперва необходимо описать различия". Поэтому нельзя сравнивать гитлеровское "расовое убийство" со сталинским

"классовым убийством". Он утверждает, что при таком простом сравнении, не проявляется "специфичность национал-социализма".

Также и Юрген Габермас выразил опасение, что при "отрицании единственности преступлений национал-социализма", этот отрезок немецкой истории как бы "релятивизируется".

После дискуссии на эту тему в течение нескольких месяцев на страницах некоторых западно-германских журналов и газет, по отдельным пунктам этого спора все же было достигнуто известное уточнение. Так, например, Нолте "признал качественную разницу между Аушвицем и Архипелагом Гулагом". Однако, как пишут немецкие газеты, он все же видит что-то общее в "коллективном приписывании вины и вытекающих отсюда мерах уничтожения" в обоих случаях. Поэтому он считает, что "не только немцы имеют тяжелое прошлое". Он считает, что необходимы "новые пути размышления... особенно для немцев и русских".

В свою очередь, берлинский историк Клаус Гильдебранд в вопросе о "сравнимости" режимов считает, что национал-социалистическое убийство евреев в общей исторической перспективе является исключительным, но все же оно тоже стоит в ряду геноцидов этого века, так как ему предшествовали и ему следовали подобные массовые убийства. Гильдебранд ссылается на убийство армян во время Первой Мировой войны, на "ликвидацию миллионов русских кулаков между двумя мировыми войнами, а также и на уничтожение целых народов Сталиным... или на ужасный режим коммунизма каменного века в Камбодже".

Другой историк, Андреас Гиллгрубер, считает, что "исключительность и сравнимость не взаимноисключаются" в истории, так как всякое событие является единственным, но при этом оно подлежит и сравнению с другими событиями.

ИЗ РЕДАКЦИОННОЙ ПОЧТЫ

"... Совершенно невозможно печатать без предварительной корректуры *сведущими* людьми таких "исторических" (да еще, как стоит в подзаголовке, "в порядке дискуссии") статей, как появившаяся в № 1911 статья о Белом движении В. Лёшина. Его изложение исторических фактов, таких близких даже мне, тогда 9-летнему ребенку, только *очень* издали приближаются к действительности, а уж его личное осуждение генерала Деникина, не выдерживает никакой критики. Например, говоря о нежелании покойного генерала войти в контакт с немецким командованием, Лёшин приписывает это исключительно "упрямству" генерала, не понимая, что представляя в то время Национальную Россию, подписавшую союзный договор с Великими державами, он *не имел морального права*, как императорский офицер, этого сделать.

Также и Белая армия вышла в Ледяной Поход не из-за каких-то личных соображений генерала Корнилова, а она пошла на Кубань, где тогда "по слухам" (других возможностей слухений у нас не было) были отряды восставших кубанцев под начальством генерала Покровского. Поход же в задонские степи, сторошиком которого, повидимому, является В. Лёшин, закончился для участников Степного Похода катастрофой еще худшей, чем для участников Ледяного.

И так далее. Всех ошибок В. Лёшина не перечислишь..."

По случаю исполняющейся первой годовщины со дня смерти

ЛЮБОВИ ЗИЛЕ
(урожденной АЛЕКСАНДРОВСКОЙ)

в буэносайресском Кафедральном Соборе Воскресения Христова
28-го июня с. г. будет отслужена панихида, о чем сообщает дочь покойной

Несмотря на все эти споры, председатель Объединения историков Германии, Христиан Мейер (доцент мюнхенского университета) считает, что "нет никакой причины сомневаться в том, что осуждение злодеяний тех времен и отвращение по отношению к национал-социалистическому режиму среди немецких историков уменьшилось".

В свою очередь, израильский поэт в Бонне, Ицхак Бен-Ари, высказался против сравнения преступлений нацистского режима с другими злодеяниями. В одном интервью он заявил, что ужасы нацизма нельзя сопоставлять со сталинизмом, так как "уничтожение целых народностей гитлеризмом было исключительным в истории".

Вообще в Западной Германии вопросы, связанные с массовыми злодеяниями этого века не теряют актуальности. Например, недавно в гамбургской газете "Вельт ам Зонтаг" была помещена статья под заглавием "Последний секрет массовых преступлений", начинающаяся с утверждения, что "никогда раньше в истории не было уничтожено государство в течение такого же времени столько же людей, как в 20-ом веке. Но также никогда раньше не было такой неуверенности в настоящем числе жертв этих массовых преступлений". Затем, газета пытается установить число таких жертв в России, после "декабря 1929 года", когда Сталин приказал "ликвидировать кулаков как класс". Газета ссылается на исследования североамериканского эксперта Роберта Коппквеста, считающего, что за 23 года сталинского режима, погибло в лагерях уничтожения от 20 до 30 миллионов человек.

В связи с этим, встает ряд вопросов.

Почему такое сокращение периодов и объектов геноцида? В России происходили массовые убийства не только "кулаков" и не только во времена Сталина, "с 1929 года".

Почему русская политическая эмиграция никогда не выносила на международные форумы разбор этого геноцида? Ведь добились же армяне признания со стороны многих международных инстанций признания "вины правительства младотурков в этом геноциде, относящегося к событиям 1915 до 1917 годов" в Турции? (Приговор "Постоянного Трибунала Народов" в Париже, в апреле 1984 года).

Почему вообще возможно сравнивать "немцев и русских" в этом вопросе, как это делает тот же Нолте, когда русские были жертвой одного геноцида, в то время как немцы развязали или терпели без сопротивления другой геноцид?

Все же, как писал Иван Солоневич, в то время как Россия ответила Ленину трехлетней гражданской войной, Германия ответила Гитлеру коллективным "слушаюсь!"

Вообще, было бы неплохо как-то довести до сведения немецких историков анализ общих причин всех геноцидов XX века, сделанный в передовице "Три голокауста", в "Нашей Стране" № 1816, от 18 мая 1985 года. Основная общая причина всех современных геноцидов, согласно указанной статье в "Нашей Стране", это "идеологизация государства".

Н. Волков (Германия)

ВЕЛИКОЕ ЗНАМЕНИЕ

День Святого равноапостольного Великого Князя Владимира, празднуемый Русской Православной Церковью 15/28 июля, является во всей своей полноте русским национальным праздником.

Св. Великий Князь Владимир крестил Русь, насадил в ней православную веру, положил основание русской православной Церкви, которая в будущем, при его державных преемниках, стала оплотом всего мирового православия и возвела русскую землю на недостижимую высоту Святой Руси.

Не меньшую славу снискал у потомства Св. Великий Князь Владимир и как мудрый правитель, и как доблестный вождь, неустанно пекущийся о благе и могуществе своего государства и своего народа.

При нем все огромные пространства, занимаемые восточными славянами — нашими предками, от Русского (Черного) и Азовского морей до Варяжского (Балтийского) моря, от Карпат, Саа и Немана — до Волги, окончательно слились в одно могущественное государство — Русь.

Если взглянуть на карту Российской Империи 1914 года, то увидим, что ее границы на западе совпадали с границами Руси Великого Князя Владимира, и даже с ущербом, так как Червоная Русь (Галиция) и Буковина входили в состав Австро-Венгрии.

Неустанно заботился Святой Владимир и о духовном объединении всех племен восточных славян в единый русский народ и о его развитии и благополучии, заложив прочный фундамент великой русской культуры. В памяти народной он навсегда остался ласковым, щедрым князем-хозяином земли русской, которого воспевают и прославляют многочисленные русские былины.

Если на протяжении тысячелетия память о славном державном князе неувыдаемо жила в благородных сердцах русского народа — сынов великой Российской Империи, пред знаменами которой склонялись, волей или неволей, все народы и государства Вселенной, то ныне, когда наше великое государство постигла кара Божия и оно томится в кровавой неволе преступного, безбожного, интернационального коммунизма, день Святого Великого Князя Владимира является для нас, русских, особенно великим и знаменательным.

На протяжении тысячелетней истории нашего великого русского государства, ни один из российских державных правителей после, не носил этого великого, священного имени Владимира.

И только в тяжелые, безотрадные дни после отречения от Престола Государя-Мученика Императора Николая II, последнего венценосного хозяина земли русской, когда безутешный плач и беспросветная, безнадежная скорь нависла над осиротевшей русской

землей и полились беспрерывные потоки крови лучших и вернейших ее сынов, часть которых была выброшена за борт родного корабля и рассеяна по всей Вселенной, где, сидя на "реках Вавилонских" оплакивает былые величие и славу Российской Империи, которую не сумела в свое время уберечь от кровавых щупальцев интернациональных коммунистических преступников, ненавидящих православную Империю, — священное имя Владимир блеснуло, среди общего мрака, ярким лучом надежды и веры, засияло надежным светом единственного верного маяка, к которому потянулись обездоленные сердца русского народа.

Промыслу Божию угодно было, чтобы в черном 1917 году, в году, когда Россия и русский народ, совместно со своим царственным венценосцем Государем-Мучеником Императором Николаем II, всходили на Голгофу, — новорожденный отрпыск Дома Романовых принял священное имя Владимир, в котором бы русский народ видел символ своего возрождения, освобождения и обювления, залог воскресения своей великой родины.

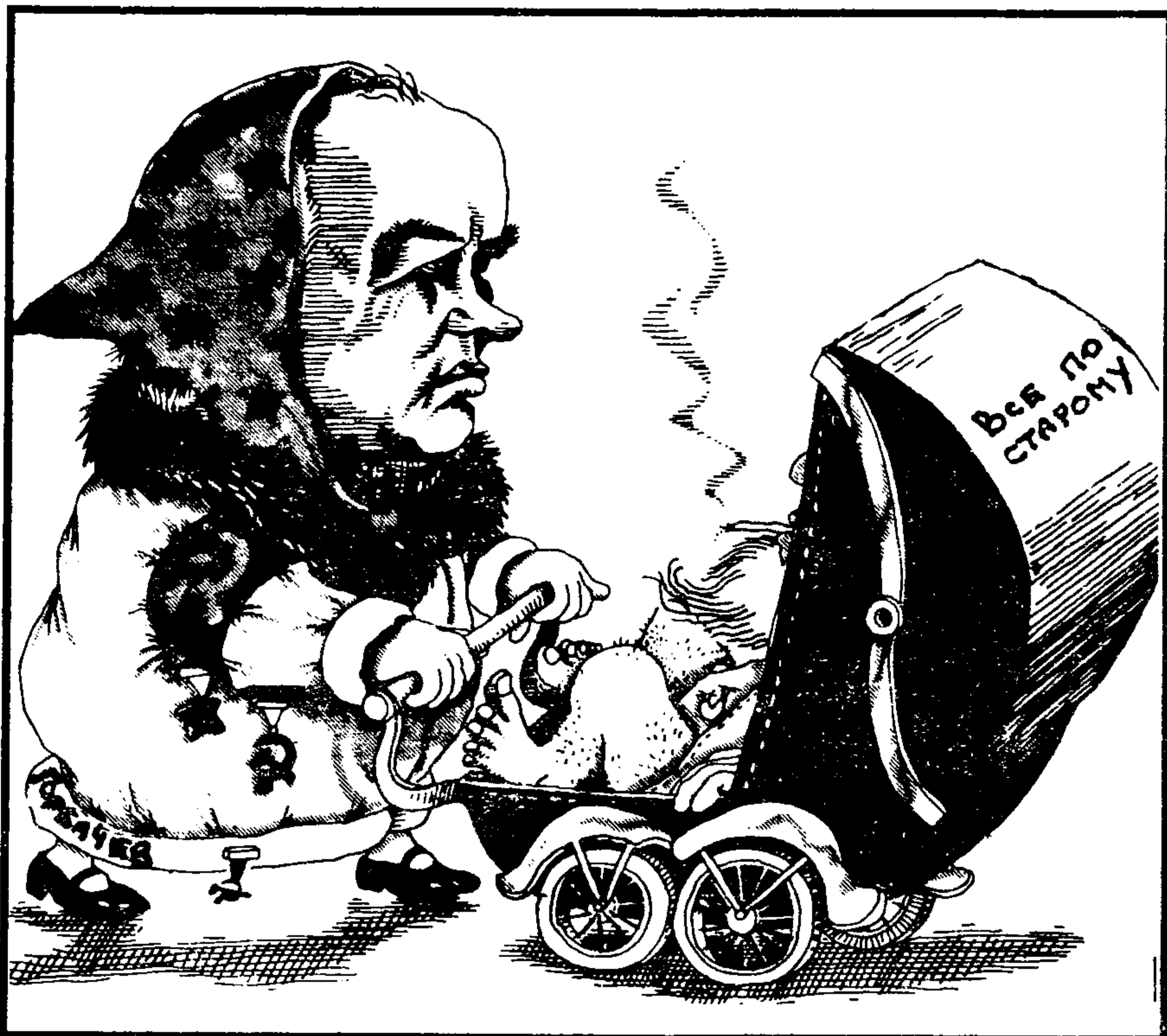
Им является ныне здравствующий Глава Российской Императорского Дома, Его Императорское Высочество Великий Князь Владимир Кириллович, на которого устремлены сейчас взоры всех преданных России сынов.

Как тысячи лет тому назад, Святой равноапостольный Великий Князь Владимир, среди языческого мрака и невежества, объединил разрозненные славянские племена в единый русский народ, с одной православной верой, и повел его к свету, правде и благу, так ныне Великий Князь Владимир Кириллович, посвятив всю свою жизнь на служение интересам порабощенного русского народа, призывает всех верных России сынов к объединению возле него для борьбы с безбожным, кровавым коммунизмом, поработившим Россию, во имя будущего света, правды и счастья которые засияют на нашей великой родине, когда она сбросит с себя кровавые оковы коммунистического рабства.

Как некогда Св. Владимир создал мощное, великое государство на твердом фундаменте православной веры и истинной христианской любви, так ныне Великий Князь Владимир Кириллович призывает к уничтожению созданных врагами России и русского народа, бутафорных коммунистических "республик", служащих исключительно интересам интернациональной шайки безбожных интернациональных авантюристов; призывает к братскому объединению вокруг престола народного монарха для торжества правды, справедливости и христианской любви.

Не есть ли в этом особое знамение?!

ИМПЕРСКИЙ СОЮЗ-ОРДЕН

НА РОДИНЕ

ВЫСТАВКА ИНФОРМАТИКИ США В МОСКВЕ

В Москве открыта выставка компьютерной техники США, которая затем будет показана и в других девяти городах Советского Союза. Это первая технологическая выставка США в СССР с 1979 года. Москвичи стоят в очереди, длиной больше чем в километр, ожидая около двух часов для того, чтобы попасть на выставку, на которой показываются достижения в области информатики ряда ведущих североамериканских фирм. 23 североамериканских гига, хорошо говорящих по-русски, отвечают в течение восьми часов в сутки на многие вопросы москвичей. Считается, что в СССР имеется около ста тысяч больших и средних компьютеров, но всего лишь несколько тысяч микрокомпьютеров, в то время как в США существует около 30 миллионов микрокомпьютеров, около половины которых находятся в учебных заведениях и частных домохозяйствах.

"РЕАБИЛИТАЦИЯ" ПАСТЕРНАКА

В конце мая с. г. в журнале "Новый Мир" были опубликованы воспоминания Николая Вильмонта о Борисе Пастернаке. Ссылаясь на это обстоятельство, агентство ТАСС отметило давнишний проект открытия музея в доме писателя в Переделкино. Все это подтверждает "реабилитацию" великого русского писателя, который был исключен из Союза писателей после издания его романа "Доктор Живаго" в Италии, в 1957 году. В прошлом феврале, Пастернак был посмертно снова "включен" в Союз писателей. Одновременно, стало известно, что "Доктор Живаго" будет публиковаться с января следующего года в "Новом Мире".

Созданная в январе сего года комиссия, под председательством Андрея Вознесенского, которой поручено заведывать литературным наследством Пастернака, выразила пожелание, чтобы ЮНЕСКО объявило 1990 год — годом Пастернака, чтобы таким образом отметить столетнюю годовщину рождения великого писателя и одного из величайших поэтов мира".

А. Р

О ПОЛЕТЕ РУСТА

С того времени, как Сахаров объявил, что он будет поддерживать Горбачева, мы не видим надобности поддерживать Сахарова! Так написала одна французская газета. Она же правильно расценивает полет "мальчишки", спустившегося на самолете на Красную Площадь: Мы удивляемся тому, что этому удивляется весь мир. Это всего лишь напоминает то, что защита советской России вовсе не нужна. Там все построено на агрессии. Ведь на СССР никто вовсе не собирается нападать! Пускай иностранцы едут в СССР: мы им не мешаем и даже рады. Но мы не хотим, чтобы наши граждане покидали бы СССР! Если бы этот немецкий юноша Матиас Руст был бы русским Матфеем Русаковым, то вряд ли бы он мог вылететь из СССР на таком аэропланчике, чтобы спуститься, например, на наших парижских Елисейских Полях!

Советская армия должна следить за тем, чтобы из СССР никто бы не мог проникнуть в свободный мир. Не является ли это объяснением того, почему был сбит южно-кореянский пассажирский самолет? Он ведь летел в обратную сторону. Не решили ли в СССР в панике, что это "избирает свободу" какой-то советский самолет? В таком случае его следует остановить. Как было сделано, вспомним, с советским миноносцем, экипаж которого взбунтовался и шел полным ходом на Запад.

Д. РЖАНОВ

Языковые Уродства

ВОПРОСЫ А. РАХМАНОВУ

Я не претендую на "перфектное" знание русского языка, но есть выражения, которые мне просто режут ухо и я подумала, что, может быть, г-н А. Рахманов в рубрике "Языковые уродства" будет так любезен, что укажет возможно ли употреблять такие слова. По случаю Великого Поста я часто слышу: "я пошу", "он постит". Мне кажется, что глагола "постить" не существует, а есть глагол возвратного залога — "поститься". Следовательно "я пошу" и т. д.

Затем для меня не понятно выражение: "я говею в субботу" или "в воскресенье" и даже "на субботу" и "на воскресенье". Для меня говеть — это готовиться целую неделю к причастию Св. Таин.

Попав в Бельгию, я первый раз столкнулась с южанами и были случаи, что я их просто не понимала в чем дело. Во время войны ко мне приходил одна дама и говорит: "займите мне хлебных марок. Я свои забыла дома". — "Куда же я пойду занимать вам марки — отвечаю я — я вам свои дам". — "Да вот это я и прошу". Этот разговор мне показался что-то непонятным, но потом я узнала, что на юге России говорится вместо "дайте мне взаймы" — "займите мне". Так же в Бельгии одна гражданка рассказывала мне, что через мальчиков она попала в баню. Я с трудом удержалась, чтобы не рассмеяться, так живо я представила, как ее два сына лежали

на земле, а она перешагивала через них, чтобы взойти в баню.

А уже в Аргентине, сразу после кончины моего мужа меня спросили: "а ваш муж сам лежит в могиле"? Прошло 25 лет с тех пор, а я до сих пор помню, как меня передернуло. Я ответила: "да, к сожалению, сам". Тоже потом я увидела, что люди часто употребляют "сам и сама" вместо "одни и одна".

Два года тому назад, здесь в Сан Пауло в соборе, одна гражданка спросила одну мою хорошую знакомую: "скажите пожалуйста, где здесь сдают грехи". Это уже без комментариев.

М. Чехова (Бразилия)

ОТВЕТ М. ЧЕХОВОЙ

Во всем согласен с автором письма. Мы, северяне, говорим иначе, чем на юге России, а литературный язык отражает именно нашу речь. Конечно, правильно будет сказать *поститься*, а не *постить*, и *одолжить*, а не *занять* (занять означает "взять в долг", а не "дать в долг"). Один мой приятель в Берлине, в годы войны, если у него просили: "Займите мне 20 марок", иронически отвечал: "Охотно; а у кого занять?" С *через* вспоминаю еще более забавный случай, связанный с этим же приятелем; мы с ним беседовали с одним киевским профессором, упорно не желавшим выражаться по-русски; и когда коснулись вопроса о Голубой Дивизии и о причинах ее возврата в Испанию, он нас поразил сообщением, что мол она уехала *через* Англию! Мы не сразу поняли, что он хочет сказать: *из-за* Англии, *по настоянию* Англии. Но он-то был в своем праве: он и говорил не по-русски, а по-украински. Что до

слова *сам*, то оно — постоянный источник недоразумений: для нас оно означает "лично", "собственной персоной", а в южных диалектах имеет смысл "один". Поэтому вопрос вроде: "Вы сами туда ходили?" становится двусмысленным. Один мой знакомый, угадав намерение собеседника, на такую фразу ответил: "Сам, но не один". *Я говею в субботу*, очевидно, — не вполне удачное выражение мысли: "Я начинаю (или продолжаю) говеть в субботу". Есть и много других курьезов южнорусских говоров. Там, где мы скажем "кладу", в них услышишь *ложу*. Особенно же чувствуется разница в ударениях: *он звонит*, *молодежь* и целый ряд других слов произносятся с нажимом на первый слог, для нас невозможным.

Аркадий Рахманов

ЕЩЕ О ГОЛЬФШТРОМЕ

В № 1907 "Нашей Страны" г-н А. Рахманов вновь коснулся вопроса правильного названия выходящего из Мексиканского залива теплого течения, достигающего Балтийского моря и направляющегося в Скандинавию, заглянув и в Финский залив.

Со времен Петра Великого и до революции во всех учебниках географии имя ему было: Гольфштрот. После японской войны, так около 1910 года появилась попытка изменить это название, придав ему шведскую форму: Гольфстрем. Из каких революционно-настроенных кругов русской интеллигенции, да и русской ли, исходила эта тенденция? Не лучше ли нам сохранить, в течение двухсот лет существовавшее в России название: Гольфштрот?

Е. Татомир (Аргентина)

ОТВЕТ Е. ТАТОМИР

Интересные наблюдения г-жи Татомир, вероятно, правильны; хотя я не берусь проверить их точность. Но думаю, что причина перемены была не в *революционности*, а в антигерманских и националистических настроениях; вроде как и переименование Петербурга в Петроград.

Во всяком случае, для меня уже название *Гольфстрем* являлось привычным и нормальным; его я находил в учебниках и романах даже царского времени (возможно, датированных в основном началом нашего века) и оно же царило везде в советское время. Тогда как *Гольфштрот*, если и в книгах попадалось, мною воспринималось как архаизм.

Однако, теперь речь уже и не о том. Как говорится в анекдоте: "О прыгнуть не может быть и речи; помогайте слезть!" Нынче у большевиков имя *Гольфстрем* замешается совсем уж чудовишной формой *Гулфстрим*.

Обоснование этому нововведению я встретил, между прочим, в советском научно-фантастическом романе Г. Адамова "Тайна двух океанов" (1932), где некий лектор объясняет морякам, что это мол слово английское, а потому и произносится должно на английский лад. Логика, по-моему, идиотская. Какое нам дело до первоначального происхождения, если мы слово взяли от немцев или от шведов? Важна *наша* традиция, как она установилась у русских специалистов.

Аркадий Рахманов

П. НЕСТОРОВ

Политические перспективы

ПАРТИЙНАЯ МНОГОЦВЕТНОСТЬ

10 июня в Испании состоялись выборы в муниципальные и региональные представительные органы, а также и выборы представителей в Европейский парламент. Правительственная "Испанская социалистическая рабочая партия" потеряла больше полутора миллионов голосов на этих выборах, что равняется, приблизительно, 6 % по отношению к результатам предыдущих выборов. В свою очередь, консервативная оппозиционная партия "Народный союз" потеряла около 2 %. Третья по счету партия, "Демократический и социальный центр" немного повысил свою долю в общем числе поданных голосов, с 9 % до 10 %. Коммунистическая партия сохранила почти без изменения свои 5 %.

Хотя эти выборы в Испании не влияют на состав парламента, от которого зависит формирование правительства, все же их результаты являются ошутительным ударом для социалистов. Несмотря на то, что в Испании социалисты в экономической области тщательно держат на втором плане свою идеологию, экономическое положение в этой стране в последние годы отнюдь не блестяще. В стране много безработных, а в последнее время началась сильная

волна забастовок.

Либеральная печать все же ликует, ввиду того, что "выборы будут способствовать оживлению политической жизни. Партийная система станет более текучей. Приманка двухпартийности кончилась" ("Эль Паис"). "Выборы показали, что Испания не двухпартийная, а многоцветная" ("Диарио 16"). Почему "многоцветность" лучше "двухпартийности", газеты не объясняют.

В свою очередь, выборы в парламент в Италии подтвердили уже традиционную для Италии партийную "многоцветность", вплоть до того, что сразу после выборов большинство комментаристов предполагали возобновление, так называемой, "пента-партии", то есть коалиции из пяти партий.

Однако, следует отметить, что Христианская Демократия не только удержала свою традиционную долю в общем числе голосов, но и немного ее увеличила, с 32,9 % на 34,3 %, несмотря на все предвыборные прогнозы, которые не давали этой партии больше 31 % в лучшем случае. Также следует отметить потерю 3,3 % голосов итальянской Компартии, сползшей с 28,9 % голосов на предыдущих выборах в 1983 году на 26,6 %. Вобщем, повидимому, в Италии будет продолжаться вот уже

40-летний режим "хронической неустойчивости правительств", как на это указал Е. Кармазин в № 1924 "Н. С."

НА ПУТЯХ ЛИКВИДАЦИИ СОЦИАЛИЗМА В АНГЛИИ

Выборы в британский парламент 11 июня принесли в третий раз победу консервативной партии и лично ее лидеру М. Тэтчер. Это первый раз после 1826 г., когда выбирают в премьер-министры три раза подряд одно и то же лицо. Лорд Ливерпуль был выбран в третий раз премьер-министром в 1826 году, но тогда в голосовании принимало участие всего 4,5 % населения.

Консервативная партия сохранила ту же долю 42,30 % в общей сумме голосов, как и в 1983 г. (42,42 %). Лейбористы увеличили свою долю с 27,51 % на 30,83 %, за счет союза социал-демократов и либералов, которые спустились с 25,36 % на 22,55 %.

Результаты выборов подтверждают успехи Тэтчер в ее стремлении "похоронить социализм в Великобритании". Социализм в этой стране не выражался только в Лейбористской партии, но и в широком влиянии социалистических идей среди интеллигенции, в том числе и среди некоторых экономистов. Самым ярким примером в этом отношении является лорд Кэйнс, чьи экономические идеи оказали такое влияние на расширение в мире направляемого хозяйства, при одновременном форси-

ровании увеличения денежного оборота, а, следовательно, и инфляции. В 1883 году в Лондоне было основано социалистическими интеллигентами Фабрианское Общество, по имени римского полководца Фабия, пользовавшегося во время войны с Галлибалом тактикой внедрения во вражеские ряды и их обхода сади. На заседании этого общества и была основана Лейбористская партия в 1918 году.

В чем выражается эта политика "похорон социализма"? Почти буквально в том же самом, что рекомендует систематически наш соотечественник А. Федосеев: "превратить предприятия... в независимые от государства акционерные компании, а их трудящихся — в акционеров, с возможностью продажи и покупки акций... все жилища должны перейти в собственность жителей" ("Н. С." № 1922). Сегодня в Англии две трети жителей обладают собственным домом, а к началу правления Тэтчер их было всего 50 %. Почти в том же размере увеличилось и число собственников автомобилей. За время правления Тэтчер в Англии появилось 16,5 миллионов новых собственников акций денационализированных государственных предприятий. Хотя это социалистическая терминология: частные предприятия, принадлежащие миллионам жителей, не менее "национальны", чем предприятия принадлежности на деле партийной и государственной номенклатуре.

П. НЕСТОРОВ